

В прошлой жизни этот тип был агентом Цзян Юня, хитрым и коварным, готовым выжать из своих моделей последние соки. А в этой жизни он утверждает, что влюбился в него с первого взгляда? Даже дурак не поверит!

— Прости, но мужчины меня не интересуют, — отступив на шаг, Цзян Юнь сухо отказал ему.

— О, это просто потому, что ты ещё не влюбился в меня, — нагло заявил Гоэн. — Ничего страшного, я уверен, что скоро ты, как и я, погрузишься в прекрасное чувство любви, и объектом этой любви непременно стану я.

Янь Мо, лицо которого уже посерело от ярости, даже не удосужился что-либо сказать. Он просто схватил Гоэна за воротник и швырнул его вон.

Не проявляя ни капли благородства, Янь Мо плюнул в сторону Гоэна, лежащего на полу, и с силой захлопнул дверь. Затем, обернувшись к Цзян Юню, он с предельной серьезностью сказал:

— Ни в коем случае не верь его сладким речам. Этот парень — настоящий ловелас, его бывшие девушки могли бы составить целую армию.

Цзян Юнь, представив себе эту армию из красавиц с длинными ногами, невольно рассмеялся, а затем покорно кивнул.

Они обменялись взглядами, но тут же быстро отвели глаза.

— Я знаю, я слышал о его скандалах, очень шумно, — глядя на деревянную раму левого окна, Цзян Юнь запинаясь произнес.

— Ну и хорошо!

Янь Мо, глядя на мраморный стол, с облегчением вздохнул и тихо спросил:

— У тебя... есть девушка, которая тебе нравится?

— Конечно нет! — Цзян Юнь вздрогнул, посмотрел на него и быстро отвел взгляд. — Почему ты спрашиваешь?

— Тогда... ты встречался с кем-то? — помедлив, Янь Мо снова спросил.

Цзян Юнь задумался и покачал головой.

— Но ты же сказал... что мужчины тебя не интересуют... — голос Янь Мо становился всё тише.

Для большинства мужчин этот вопрос вообще стоит обсуждать? Цзян Юнь едва сдержал желание съязвить.

Он поднял взгляд на лицо Янь Мо. Это чересчур красивое лицо редко выражало эмоции, и почти невозможно было угадать, что он чувствует. Он был идеальным бизнесменом, лидером, но не лучшим любовником, потому что его мысли были слишком глубоки и загадочны, всегда скрытые за маской безупречного лица.

В моменты страсти Цзян Юнь думал, что он просто стесняется, но даже при расставании его выражение оставалось неизменным.

Цзян Юнь почувствовал ком в горле. Он посмотрел на Янь Мо и четко произнес:

— В будущем я женюсь на красивой девушке и нарожу кучу детей.

Даже если он больше не сможет полюбить девушку и не женится, он точно не влюбится в этого парня. Никогда!

Алессандро, казалось, был удивлен и вдруг вставил:

— Для дизайнера это не очень хорошая новость. Слишком много детей определенно убьют твоё вдохновение, эти шумные малыши!

Выражение лица Янь Мо стало немного мрачным, но все еще мягким. Он слегка улыбнулся и погладил Цзян Юня по голове:

— Я тоже согласен, что большая семья — это слишком шумно.

— Я так не думаю, — упрямо фыркнул Цзян Юнь.

В любом случае, он просто несет чушь. Даже если он скажет, что хочет завести целую футбольную команду, что с того?

Он чувствовал непонятное раздражение, но не мог его выразить, и оно копилось все сильнее, чуть не превратив его в раздутый шарик.

Смех, смех, черт бы его побрал!

Цзян Юнь на самом деле знал, чего он ждет, но никогда бы в этом не признался!

Янь Мо лишь смотрел на него с мягким и теплым взглядом, словно наблюдая за капризным ребенком.

Цзян Юнь снова опустил голову, но на этот раз не из-за стеснения, а с некоторой досадой и обидой.

Этот парень всегда так поступает, всегда считает его ребенком.

Цзян Юнь резко встряхнул головой, сбрасывая руку Янь Мо.

Не дам тебе меня трогать!

В Интернете поиски таинственной модели постепенно распространились на Азию. Это знакомое и родное восточное лицо, естественно, вызвало симпатию и любопытство у многих.

Первой страной, где начались широкие обсуждения, стала Япония.

— Красивая девушка, у нее такое лицо, что сразу хочется тратить на нее деньги!

— Какая сильная аура! Кажется, она может справиться как с мужскими, так и с женскими ролями! — говорил человек о театре «Такарадзука», японском национальном театре, состоящем исключительно из незамужних женщин.

— Кстати, вам не кажется, что это лицо выглядит знакомым...

— Действительно, кажется, что я недавно где-то его видел...

— Такое красивое лицо, увидев его однажды, невозможно забыть. Возможно, это было во сне, ха-ха...

— Я нашел! Это мужчина!

Недавно распространившееся видео с подглядыванием снова всплыло. Красивый юноша и ослепительная девушка, похоже, возможно... близнецы?

— Это один и тот же человек...

— Нет, нет, точно нет, их аура совершенно разная! Даже с макияжем такие изменения невозможны.

— Но черты лица полностью совпадают...

— Значит, это точно близнецы! Мысль о том, что в мире есть два таких красивых лица, делает меня счастливым!

— Жаль, что он китаец. Чувствую, что снова проиграл. Обидно!

— Если бы это лицо родилось в нашей стране, это было бы большим благом, улыбка~

Новости достигли Китая чуть позже, но первоначальный ажиотаж еще не утих, и теперь все снова вскипели.

Происхождение Цзян Юня уже было раскрыто, и догадки о близнецах сразу же были опровергнуты. Критиков было много, но все больше людей меняли свое мнение.

— Переоделся в женщину? Позор!

— Фотографии вышли красивыми, что тут позорного? Это просто перевоплощение, оно существует с древних времен.

— Уличный хулиган, неизвестно, как он туда попал, и неизвестно, чем он пожертвовал за кулисами!

— Теперь он, по крайней мере, молодой мастер из богатой семьи. У тебя слишком мрачные мысли!

На этот раз споры постепенно сошли на нет.

В старом доме семьи Цзян царил мрачная атмосфера.

Старый господин уже несколько дней был в ярости, все ему не нравилось, и малейшая оплошность могла вызвать бурю упреков. Даже его любимые близнецы несколько раз были доведены до слез.

Второй сын, Цзян Линья, уже вернулся из деревни и в последние дни ходил с гордым видом, словно на крыльях.

— Я же говорил, что этот ублюдок ненадежный, прямо как его отец. Думаю, нужно как можно скорее забрать у него недвижимость. Этот дом изначально был куплен на твои деньги, значит,

это актив семьи Цзян. Почему он должен им владеть? — с болью в голосе сказал второй сын, выпячив свой толстый живот.

Старый господин мрачно посмотрел на своего непутевого сына, но, к удивлению, не стал его ругать.

— Отец, я думаю, нужно как можно скорее вернуть его обратно. Как только он вернется в страну, мы сможем делать с ним что угодно! — Цзян Линья улыбнулся, обнажив желтые зубы.

— Что за слова! — старый господин Цзян прищурился. — Он ведь твой племянник.

— Отец, я знаю. Как только мы заберем у него дом, мы сможем его содержать. Дадим ему еду, и это уже будет великодушно, — сказал Цзян Линья.

— Ты дурак! — старый господин Цзян слегка стукнул сына по голове.

В этот момент в комнату вошел старший сын семьи Цзян с мрачным лицом.

— Отец, Цзян Юнь стал знаменит в Милане, — сказал он.

— Что, он снова опозорил нашу семью? — старый господин Цзян напряженно спросил.

— Не совсем... — Цзян Линьюань протянул отцу распечатку из интернета.

Второй сын, Цзян Линья, тоже заглянул и тут же фыркнул:

— Я же говорил, что у него непонятные отношения с этим иностранным стариком. Смотри, он стал его маленькой моделью.

— Что за слова! — старый господин Цзян бросил взгляд на второго сына.

— Это правда, он такой же, как его бабка, — пробормотал второй сын.

— Замолчи! — на этот раз взорвался его родной брат Цзян Линьюань.

*Этот отрывок основан на идеях из книги «Цена красоты» Эшли Мирс.

<http://bllate.org/book/16476/1496566>